

платежа, который обязана внести Чехословацкая советская республика, был точно соблюден.

Речь была закончена около 8 час. вечера, уже во время дождя. Потом был спет на венгерском языке Интернационал, и толпа разошлась.

Копта
главный полицейский комиссар

SSUA, Bratislava, PR sig. 158/2.
Копия. Перевод со словацкого.

391

Из письма председателя торговой делегации РСФСР в Чехословакии П. Н. Мостовенко народному комиссару иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерину

16 августа 1921 г.

...*Организация помощи голодающим.* Из моих предыдущих докладов Вы уже знаете, с какой энергией чехословацкое правительство взяло на себя инициативу в этом вопросе здесь. Одновременно я Вам пересылаю стенограмму сообщения, сделанного Бенешем представителем здешнего рабочего комитета помощи. [Оно] тоже появилось в газетах, за исключением вступления, которого нет в стенограмме, т. к. он просил присутствующих не опубликовывать его, но которое для нас имеет некоторый интерес. Бенеш начал с заявления, что, поднимая вопрос о помощи в международном масштабе, он рассчитывает, что может быть вопрос о помощи голоду удастся развернуть в вопрос о признании Советского правительства в международном масштабе вообще. Если какое-нибудь государство [не] ответит на предложение принять участие в организации помощи под предлогом непризнания Советского правительства, он будет рад воспользоваться этим как поводом для того, чтобы внести вопрос о необходимости признания в европейском масштабе. При этом он дал понять, что само чехословацкое правительство стоит за такое признание, но при непременно условии, что оно пройдет именно в международном масштабе. Самый факт, что Бенеш сделал такое заявление, достаточно показывает, что вопрос о признании не только муссируется в каких-то кругах, но и имеет серьезные шансы на действительную постановку его, а может быть, и на разрешение в благоприятном смысле. Само чехословацкое правительство во всяком случае ведет себя так, чтобы, угадавши момент, иметь возможность и в этом вопросе предстать в качестве инициатора.

Вообще все поведение чехословацкого правительства в вопросе о помощи голоду очевидным образом складывается из следующих соображений. Прежде всего явно намечающаяся возможность таким путем сыграть роль посредника в международном масштабе, затем это, конечно, хороший аванс нам, или вернее будущей, пока только чаемой, сильной России, наконец, учет все того же русофильства самых широких кругов чешского общества. Между прочим, не так давно в разговоре с Гирсой я мельком заметил ему, что, может быть, чехословацкое пра-

* Имеется в виду доклад Бенеша.

вительство напрасно слишком увлекается международной масштаба, что, может быть, для интересов той же самой международной было бы полезнее взять более самостоятельную ноту, показать, так сказать, пример миру. Как бы в ответ на это мое замечание при последнем свидании Гирса сказал мне дословно следующее: «Мы очень заинтересованы, чтобы Вы сами были правильно осведомлены и осведомили Москву о том, как ставится у нас вопрос о помощи. В ближайшие дни я Вам сделаю в этом отношении подробнейшее сообщение, а пока только прошу принять во внимание, что вопрос о помощи у нас ставится совсем особо. Англия и Франция, может быть, с этим связывают какие-нибудь свои затаенные надежды и ожидания, это их дело. Для нас это вопрос самого существования нашей государственной жизни. Мы с этим не связываем абсолютно ничего»¹. Так как Гирсе известно, что я отлично осведомлен в этом вопросе, то я понял, что никакого особого сообщения, очевидно, не последует и всю суть того, что хотел Гирса, он уже сказал в этих немногих словах. Кроме всех этих соображений высокого характера, большую роль играют, очевидно, и более земные надежды. Здесь все ставится на националистическую почву, и чехословацкое правительство в его теперешнем составе массу внимания уделяет вопросу о развитии чисто чешской промышленности, возится со всякого рода легионерскими организациями, покровительствует им. Эффект от этой возни, по-видимому, пока что очень небольшой; основываемые на этой почве промышленные общества оказываются явно выморочными, лопаются. В газетах одно время появились разоблачения, что и дело помощи чехословацкое правительство намерено связать с этой своей политикой — помочь сбыть залежалые и по дорогой цене доставшиеся товары и т. д.² Я думаю, что в такой откровенной форме чехословацкое правительство на это не пойдет, хотя бы потому, что все здесь происходящее слишком доступно гласности. Но в прикрытой форме несомненно это обстоятельство наложит свой отпечаток на всю организацию дела.

Теперь я перехожу к последнему соображению, продиктованному чехословацкому правительству его поведение в деле помощи. Это соображение, как мне представляется, имеет громадное значение и по отношению к нам и по отношению к внутренним здешним делам. Обратите внимание, что вообще всякий вопрос, касающийся России, превращается здесь в то же время в вопрос установления или рассасывания каких-то внутренних взаимоотношений. То же случилось и с вопросом о помощи ...

Мостовенко

Публикуется по АВП СССР.

¹ Правительство Чехословакии оттягивало признание СССР де-юре, ставя его в зависимость от далеко идущих уступок Советского правительства. Оно исходило из предположения, что экономическое положение, в особенности неурожай в 1921 г., вынудит Советское правительство капитулировать.

² Очевидно, речь идет прежде всего о Чехословацком обществе торговли с Дальним Востоком и о Чехословацко-американском торговом обществе. Из запасов Чехословацкого общества торговли с Дальним Востоком и общества «Центрокомиссии», которое принадлежало «Легиобанку», были закуплены товары для помощи России.